

ВОСХОЖДЕНИЕ К СМЫСЛУ

С 22 марта по 22 апреля в Герценовском университете проходила авторская выставка доцента кафедры всеобщей истории Сергея Михайловича Адамского. Работы художника, выполненные в графике, затрагивают, в основном, библейскую и мифологическую тематику. Сам Сергей Адамский называет свой стиль сюрреалистической экзегетикой, то есть толкованием различных сложных сюжетов при помощи техники сюрреализма.

– Расскажите, с чего начиналось ваше творчество.

– В свое время я закончил художественную школу, но рисованием я больше никогда не хотел заниматься. Я поступил на исторический факультет в Герценовский университет, получил диплом, и параллельно с научной деятельностью у меня вновь родился интерес к творчеству – совершенно спонтанно. В 2001 году я начал делать работы на библейские и мифологические сюжеты. Собственно, именно тогда и началась история, закончившаяся сейчас этой выставкой. Одиннадцатнадцать лет прошло, прежде чем я решился выставить свои картины. На этой экспозиции представлены работы из нескольких серий – библейской, мифологической и несколько работ, представляющих разные ответвления моего творчества. В основном это графика, несколько картин – эксперимент сочетания графики и гуаши. Свою технику я называю сюрреалистической экзегетикой или сюрреалистической герменевтикой. Экзегетика – средневековое понятие, это толкование сложных текстов; а герменевтика – философское понятие двадцатого века, вылившееся из

понятия экзегетики, которое тоже подразумевает интерпретацию текста, вскрытие его внутренней логики и т.д. То есть мой стиль – это мое собственное толкование различных сложных сюжетов при помощи техники сюрреализма. Сюрреализм помогает точно выразить мысли и чувства, которые рождаются у меня при размышлении над тем или иным сложным сюжетом. Если бы сделать это позволял реализм, то я бы не отошел от реалистической манеры, которой был предан в течение первой половины своей жизни.

– А как появилась эта выставка? И первая ли она у Вас?

– Она возникла как результат выхода моего альбома «Восхождение к смыслу» в мае 2011 года. Однажды его увидел первый проректор Герценовского университета Сергей Александрович Гончаров и предложил организовать собственную экспозицию. В таком формате – отдельно, в красивом зале – эта выставка первая, хотя я представлял свои работы на родном факультете в сборных выставках, которые несколько раз организовывал совместно со своими студентами. Честно говоря, мне всегда было неловко заниматься собственным

Декаан факультета изобразительного искусства В.А. Кузмичев, проректор по АХР В.И. Андреев, ректор Герценовского университета В.П. Соломин, С.М. Адамский, проректор по учебной работе В.А. Рабош.

продвижением, поэтому свои работы просто добавлял к работам студентов. Одну из серий картин – иллюстрации к «Илиаде» – я представлял на заседании студенческого научного общества кафедры всеобщей истории, которое я курирую с 2007 года.

– Имеется ли влияние любимых художников на Ваше творчество?

– Отчасти да. Большое влияние на меня оказали два мэтра двадцатого века – Сальвадор Дали и Пабло Пикассо. Не могу сказать, что копирую их – копирование и создание кумиров мне вообще не свойственно. Но на результат некоего творческого поиска, на то, чтобы я остановился именно на такой манере – их творчество оказало решающее влияние.

Хотя то, что делал Дали как сюрреалист в начале своей творческой деятельности, когда он стремился шокировать публику, мне не нравится. Я далек от стремления эпатировать. Не люблю, когда работа неэстетична. Мне нужно, чтобы она содержала смысл, не вызывала у автора удивление и шок, эстетическое отторжение, а желание прочувствовать какой-нибудь интересный сюжет, над которым подумал я и над которым предлагаю подуматься зрителю. Поэтому для меня это интеллектуальный сюрреализм, новый виток в развитии этого направления и своего рода альтернатива современному беспредметному искусству, не требующему разбираться в смыслах. Это такое актуальное искусство, рассчитанное на массового зрителя.

Оно должно быть доступно каждому, в его рамках каждый должен получить возможность и творить и оценивать. То, чем я занимаюсь, совершенно иной подход. Это искусство элитарное, рассчитанное на развитого зрителя – и эмоционально, и интеллектуально, и эстетически, и этически. Эти четыре составляющие в моем творчестве являются определяющими. В то же время я готов помогать зрителю превращаться в того, кто может полноценно воспринимать мои работы. На мой взгляд, это одна из задач художника: не стоять гордо в стороне и говорить, что вы ничего не понимаете, а я так вижу, а помогать, если это необходимо, осознать смысл произведения целиком.

Кристина УЛЬЯНЕНКО,
корреспондент «ПВ»